

е) Дарьюшка

Она была невестой Николая, сына Петровны, почетной вдовушки села Коломенска. Знакомство Дарьюшки с Николаем было хорошее, честное. Они поправились друг другу и собрались повенчаться, но вот неожиданно беда обрушилась — разжигалась война, и Николая забрали в дружины Московского князя.

— Не забудешь меня? — спрашивала Дарьюшка
Николая, прощаясь с ним.

— Нет, я тебя никогда не забуду, Даша, — говорил ей Николай. — Бог видит, что я крепко люблю тебя.

Они простились, и Николай уехал на войну. Дарьюшка заплакала о своем женихе и все молилась за него Царице Небесной, чтобы она вернула его обратно домой.

Произошло страшное сражение с воинственными кочевниками, и Николай был тяжело ранен в голову. Санитары завязали ему всю голову и лицо бинтами, и он долго лежал в больнице. Глубокая рана копьем в лицо и голову сильно болела, и Николай молился Богу, чтобы Он или послал ему смерть или дал ему терпение. Писем матери и Дарьюшке он не писал, чтобы их не расстраивать. От невесты же получал частенько, и эти письма его ободряли.

Дарьюшка, не зная, что Николай тяжело ранен, писала ему, что ждет его домой, и молилась за него Царице Небесной, и что сильно соскучилась.

Николай пролежал в больнице около года, и его отпустили домой. Идя домой, он думал: «Ну, кому я теперь нужен? Лицо у меня обезображено, голова большая, и на кого я теперь похож?»

Когда он подъехал к своей деревне, печальные мысли еще сильнее стали мучить его. Он зашел за первый сарай, вынул осколок зеркала и еще раз посмотрел на свое лицо.

— О, Боже мой! — воскликнул он в страхе. — Какой же я страшный, как я явлюсь к своей маме, как по-кажусь своей Дарьюшке? Постояв, подумав, он что-то решил, и, поправив сумку, зашагал к родному дому... Вот и знакомый заборчик, вот и старые разрушенные ступеньки, а вот и сама старушка-мать стоит во дворе и кормит курочек.

— Бабушка, — обратился Николай к своей маме, — вы будете Анна Петровна Иванова?

Старушка остановилась, как вкопанная. Она смотрела на незнакомого солдата, вглядываясь и его лицо, потом сказала:

— Да, я буду Петровна, а вы что, служивый?

— Я от вашего сына Николая, мы вместе служили, он...

Петровна ахнула: «Боже ты мой милостивый, от сынка Коли вы, ну в хату, в хату мою зайдите, расскажите же про него. Где он сейчас?»

Николай обрадовался, что мать его не узнала. Он зашел в хату, не раздеваясь, сел на деревянную скамейку и стал кое-что рассказывать Петровне о ее сыне Николае. Потом, между прочим, сказал, что Николай просил его лично передать от него привет его невесте Дарьюшке. Петровна быстренько постучала соседке, и та побегала к Дарьюшке, сказать, что от Коли пришел человек, и через него Николай передаст ей поклон.

Не прошло и пяти минут, как в двери торопливо постучалась Дарьюшка. Вбежав в хагу, она поклонилась служивому и Петровне. Но что это была за Дарьюшка! Стройная, скромная, с добрыми голубыми глазами, приветливая и обаятельная душа. Смотря на свою невесту, Николай чуть было не заплакал, но взяв себя в руки и твердо решил уехать, оставить, пусть с Богом живут, матери потом буду помогать, а Дарьюшка найдет себе хорошего мужа. Дарьюшка же села подле солдата и так мило и любезно расспрашивала о своем Коле... Потом вместе с Петровной Дарьюшка стала упрашивать служивого перекусить чего-либо, ведь он с дороги, но Николаю было тяжело оставаться дальше. Слезы душили его, он решительно встал, взял свою шапку и, кланяясь, сказал: «Простите меня, добрая Анна Петровна и ты, девушка Даша. Бог вас не оставит, да вернет Он вам Колю живым и здоровым». Петровна заплакала. Дарьюшка отошла в угол, залившись слезами.

— Если что захотите узнать о вашем Коле, — сказал служивый, то напишите мне вот по этому адресу, я там побуду некоторое время.

Николай положил на стол листок бумаги с адресом и... вышел.

— Боже, Боже мой! — прошептал он с горечью. — Да как мне тяжело, тяжелее той смертельной раны, ко-

тору я получил в бою... Но куда же я пойду от родного дома? Куда? Куда?

Из хаты слышался женский плач. Постояв минуту, Николай пошел в другое село, где его никто не знал, кроме старого знакомого, чей адрес он и оставил матери и Дарьюшке.

Что он, бедный, пережил за эти дни?! Какую го-речь, какие муки! Придя в чужую деревню к дальнему своему знакомому, Николай долго не мог успокоиться. Ему ничто было не мило, душа только и думала о родной оставленной матери и невесте.

— Прав ли я, что покинул их, — думал Николай, — но какой же я теперь работник матери и какой я муж красавице Дарьюшке? Лучше уйти с дороги, пусть Даша найдет себе мужа хорошего, красивого, здорового, а я что? Всю жизнь, бедная, со мной будет мучиться...

— Кажется, кто-то стучит? — подумал Николай. Действительно, в ворота вошли две женские фигуры. Николай в окно видел, как они спрашивали хозяйку о чем-то. «Боже мой! — Николая бросило в жар. — Да это, кажется, его родная мать, другая похожа на Дарьюшку».

— Да нет же, — думает Николай, — быть этого не может. Он вытирает холодный пот со лба. Вот одна, что старше, идет в хату, молодуха осталась во дворе...

— Где служивый-то, — входя в хату, взволнованно говорит Петровна. — А вот он, милый ты мой, с тех пор, как ты ушел от нас, я весь покой потеряла, сдаётся мне, служивый, что ты — мой родной сынок Николай, сердце мое разрывается на кусочки. Скажи, милый, всю-то правду, вон и Даша вся измаялась, пришла со мной и ждёт во дворе. — Петровна говорила, а у самой слезы лились ручьем. Она неотрывно смотрела на изуродованное лицо сына и все больше признавала в нём родные черты.

Николай больше не мог скрывать свое волнение. Он упал перед матерью на колена и сказал: «Прости меня, мама, ради Бога, я не хотел опечалить вас своим уродством».

Петровна горько заплакала и бросилась обнимать своего родного сына. Дарьюшка, услышав в хате крик, догадалась, что это кричит мать, узнавши своего родного сына, бросалась в хату и с плачем также стала обнимать Николая.

— Родной ты наш Коля, — причитала Петровна, — да что это ты придумал, — ведь ты дорог матери, какой бы ни был искалеченный...

— Коля, родной мой Коля, — шептала Даша, плача, — или ты думаешь, что я разлюбила тебя, ведь такой ты мне еще дороже стал. Ни на кого я тебя не променяю, Коля...

Женщины плакали, плакали хозяйева, плакал и сам Николай. Он понял, что святая любовь бескорыстна, что русские матери, девушки русские никогда не разлюбят своих сынов и своих женихов, какие бы они не были искалеченные войной, или несчастным случаем, или пагубным временем. Они всегда будут верны своим любимым, и никто, ничто не сможет изменить или осмеять их любовь!..

...Николай и Дарьюшка поженились и жили в доме Петровны. Мать, сын и невестка были счастливы, благодарили Бога и Его святую правду.

Русская пословица говорит: «Счастье не в красоте, а в правде и любви».

Верность

Здесь льются с небес серебряны дожди

И выются дороги розовы,

Здесь ходят лесничие деды мерны,

И бороды их — березовы.

И женщины в черном, словно в тени,

Печалью глаза занавешены,

А вечером звезды и в селах огни

Так мудро везде перемешаны.

О, Боже Великий, как русска душа

Тебя возлюбила глубоко;

И верит, и плачет, и снова она

С Тобою уходит далеко...